

«ОПЫТ ПОВЕСТВОВАНИЯ О РОССИИ» И. П. ЕЛАГИНА
В ОЦЕНКЕ Н. М. КАРАМЗИНА

Сочинение по истории России И. П. Елагина до недавнего времени не привлекало внимания ученых. Многотомный труд, сохранившийся в рукописи, был частично опубликован в 1803 г., после смерти И. П. Елагина (ум. в 1794 г.), его другом А. И. Музиным-Пушкиным под названием «Опыт повествования о России». Напечатана была лишь небольшая часть этого сочинения, относящаяся к древнейшему периоду истории.

Директор императорского театра при Екатерине II, богатый вельможа, известный масон и основатель «елагинской ложи» в Петербурге¹ И. П. Елагин первоначально рассматривал свой труд как продолжение «Истории российской» В. Н. Татищева. Поэтому он начал свое изложение со времени княжения Ивана III, т. е. с 1462 г. («Царствование великого князя Иоанна Васильевича третьего. Части первой. Книга 1»)²

Книга вторая была посвящена Василию III, книга третья — Ивану IV, но доведена только до 1564 г. — года учреждения опричнины, которую И. П. Елагин характеризует словами А. М. Курбского как «лютое игральще и продолжение тиранства». Над этими тремя книгами И. П. Елагин работал в 1788—1789 гг. В предисловии к одной из них он писал, что автор имел «намерение трудиться до времени царствования императрицы Елисавет Петровны, т. е. до половины XVIII столетия», но «по убеждению друзей моих, требовавших от меня полного о России повествования, оставил, и се, к присоединению всего целого, к тому началу приступаю».³ Первые три книги, таким образом, были им оставлены и позднее превратились в седьмую, восьмую и девятую части, а И. П. Елагин начал изложение истории России от библейских времен до 1450 г. — времени правления Василия II. Эта часть сочинения составила две книги. Как свидетельствуют записи Елагина, первая «начата 2 ген<варя> 1792 г.»⁴ вторая — «начата октября 22 дня 1794 г.»⁵ На обороте последнего листа рукописи

¹ Пекарский П. П. И. П. Елагин — провинциальный великий мастер Главной Английской ложи // Пекарский П. П. Дополнения к истории масонства в России в XVIII столетии. СПб., 1870. С. 34. (СОПЯС. Т. 7. № 4); *Vakouline Tatiana. Le repertoire biographique des francs-maçons russes: (XVIII-e et XIX-e siècles)*. Bruxelles, 1967. P. 135.

² ГИБ, F.IV.34/6, л. 1.

³ Там же, F.IV.34/4, л. 2.

⁴ Там же, л. 74.

⁵ Там же.

имеется приписка почерком более позднего времени: «NB. Здесь постигшая болезнь и смерть сочинителя остановила повествование. 12-ю годами не соединился он с первым труда своего началом, то есть с описанием царствования великого князя Иоанна Васильевича III, проименованного Великим, которое начинается в 1462 году».⁶

В мае 1790 г. И. П. Елагин начал работу над древнейшим периодом: «Опыта повествования о России» («Часть первая. Книга 1. От начала лета от сотворения мира 6523. От Рождества Христова — 1015»). Именно эта рукопись была подарена И. П. Елагиным А. И. Мусину-Пушкину с надписью: «Список сей, хотя не совершен, но мною несколько поправленный, предаю я другу моему Алексею Ивановичу Пушкину».⁷ По этой рукописи «Опыт повествования о России», как уже говорилось выше, был издан А. И. Мусиным-Пушкиным в 1803 г. в Москве.

В недавнее время «Опыт повествования о России» привлек внимание В. П. Козлова, сделавшего важное открытие: в рукописи первого тома (по первоначальному замыслу относившегося к истории конца XV—начала XVI в.) при характеристике русской культуры И. П. Елагин сделал красными чернилами на полях вставку о «манускрипте» «древнего сочинения» о походе князя Игоря, хранящемся в библиотеке А. И. Мусина-Пушкина».⁸

Эта запись И. П. Елагина, сделанная в 1788—1790 гг., является самым ранним известием о появлении в «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина Хронографа со «Словом о полку Игореве».⁹ Отметим, что в 1788 г. из ризницы Спасо-Преображенского собора, как можно судить по монастырской описи, исчез «Хронограф в десть», который был якобы «за ветхостью и согнитием уничтожен».¹⁰

Из автобиографии А. И. Мусина-Пушкина, написанной им в 1813 г., известно, что к нему после смерти И. П. Елагина поступил весь его архив.¹¹ Подтверждает это и К. Ф. Калайдович, сообщив при этом, что И. П. Елагин «подарил графу сочиненный им „Опыт повествования о России“, состоящий в XV книгах, его рукою правленных».¹²

Возникают два естественных вопроса: 1) каким образом сохранилось многотомное рукописное сочинение И. П. Елагина

⁶ Там же, л. 74, об.

⁷ Там же, F.IV.651, л. 1.

⁸ Козлов В. П. «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 23—31.

⁹ Моисеева Г. Н. О времени ознакомления И. П. Елагина с рукописью «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1986. № 1. С. 170—173.

¹⁰ Моисеева Г. Н. Спасо-Ярославский Хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1984. С. 67—98.

¹¹ Вестник Европы. 1813. Ч. 71. С. 83—84.

¹² Калайдович К. Ф. Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Записки и труды Общества истории и древностей российских. М., 1824. Ч. 2. С. 18.

в составе «Собрания» А. И. Мусина-Пушкина, как известно, сгоревшего в московском пожаре 1812 г.; 2) какие пути и когда привели эту рукопись И. П. Елагина в Государственную Публичную библиотеку?

В. П. Козлов полагает, что еще до 1812 г. «рукописи „Опыта повествования о России“ были переданы А. И. Мусиным-Пушкиным Н. М. Карамзину и уже после смерти историографа были переданы его вдовой и сыновьями в различные хранилища, в том числе и в ГПБ».¹³ Анализируя общественно-политические взгляды И. П. Елагина, В. П. Козлов говорит о том, что они «целиком базировались на Наказе Екатерины II Уложенной комиссии, обильно цитируемом в „Опыте“. Его труд осуждает дворянский космополитизм, содержит воинствующе-монархические тирады против французской революции и „вредного энциклопедистовлюбумудрия“, есть в нем и выпады против церковной иерархии; дворянство же рисуется как главное орудие исторического прогресса России. Создается впечатление о чрезвычайной близости общественно-исторических взглядов автора „Опыта“ и Карамзина».¹⁴

О том, что Н. М. Карамзин был знаком с рукописным сочинением И. П. Елагина по истории России, и об отношении его к этому труду свидетельствует найденный мною комплекс новых материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве СССР.

Но прежде чем перейти к их анализу, необходимо кратко остановиться на истории этих материалов и охарактеризовать их «организатора».

Казадаев Александр Васильевич (1781—1854), тайный советник.¹⁵ Образование получил в бывшем Артиллерийском корпусе. В 1803 г. переведен в Берг-коллегию. С 1804 по 1813 г. был командиром Горного кадетского корпуса. В 1821 г. был назначен обер-прокурором Сената. В 1825 г. произведен в тайные советники, назначен сенатором и статс-секретарем. В 1828 г. вышел в отставку. За перевод и издание книги Рецова «Новые исторические записки о Семилетней войне» (1818) избран в члены Российской академии. После его смерти найдена рукопись биографических материалов о Екатерине II, о русских писателях и наиболее известных деятелях XVIII в. В Центральном государственном архиве СССР хранится том второй (Г—К) материалов, собранных А. В. Казадаевым для «Словаря».¹⁶

5 января 1819 г. А. В. Казадаев обратился к директору Департамента народного просвещения В. М. Попову с предложением предоставить рукопись «Опыта повествования о России» И. П. Ела-

¹³ Козлов В. П. «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 26.

¹⁵ Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. Ибак—Ключарев. С. 378.

¹⁶ ЦГИА СССР, № 43001. М. П. Лепёхин сообщил мне, что в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится рукописная копия 1 тома «Историко-биографического словаря» А. В. Казадаева (А—Б, 1^а—Л). ИРЛИ, ф. 18 (собр. П. И. Бартенева), № 70.

гина «государю императору» Александру I.¹⁷ А. В. Казадаев подробно характеризует рукописное сочинение «обер-гофмейстера И. П. Елагина», состоящее из девяти частей: «Г<осподин> Елагин, описав тридцать лет царствования Иоанна Васильевича, эпоху, обильную самыми важными происшествиями, остановил сочинение свое на 1564 году; смерть, постигшая почтенного автора, прекратила возможность и продолжение дальнейшего труда его и лишила общества увидеть такую полную историю государства Российского, начертанную рукою беспристрастного любителя и искусного мужа государственного».¹⁸

О рукописи сочинения И. П. Елагина В. М. Погов составил «Доношение» на имя министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына с пышными похвалами в адрес историка, «в коем обретаем и глубокомыслие Тита Ливия, и прозорливость Тацита, и красноречие Салюстия», закончив его следующими словами: «Казадаев почтет себе за верх счастья, ежели приношение сие будет благоугодно всемилостивейшему государю».¹⁹

Дальнейший ход событий мы узнаем из письма А. Н. Голицына Н. М. Карамзину от 19 марта 1819 г. Кратко охарактеризовав намерение Казадаева добиться от Александра I указания о публикации всех девяти частей «Опыта повествования о России» И. П. Елагина, А. Н. Голицын сообщил Н. М. Карамзину решение царя: «Его императорскому > величеству > благоугодно было повелеть доставить книгу сию к вам на рассмотрение с тем, чтобы вы, милостивый государь мой, сообщили мне впоследствии мнение ваше как о достоинстве и пользе сего сочинения, так и о том, какое по вашему предположению можно сделать из оногo употребление».

Для исполнения таковой высочайшей воли препровождаю при сем к вам означенную рукопись при реестре».²⁰

23 марта 1819 г., буквально на четвертый день после получения письма А. Н. Голицына, Н. М. Карамзин сообщает ему свое мнение о сочинении И. П. Елагина: «Милостивый государь князь Александр Николаевич! Российская история И. П. Елагина уже давно была мне известна. Первый ее том напечатан в Москве, а следующие, рукописные, имел я от покойного графа А. И. Мусина-Пушкина, но только слегка просматривал их, а читать не мог всего сряду, видя, что она до времен Иоанна III выбрана почти из одного Татищева, наполнена бесконечными, пустыми умствованиями и писана слогом надутым, отчасти неправильным. И теперь думаю тоже. Но г<осподин> Елагин в царствование Екатерины славился как искусный, красноречивый переводчик одного из романов аббата Прево и трагедии „Безбожный“; найдутся и теперь люди, коим слог, искусство и философия его полюбятся; для них можно напечатать эту историю, или отдать в рукописи на

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 87, д. 84, л. 1—2.

¹⁸ Там же, л. 12, об.

¹⁹ Там же, л. 13—13, об.

²⁰ Там же, л. 14—14, об.

сохранение в Императорскую библиотеку, где любопытные станут читать ее, как замечательное произведение минувшего столетия России.

Возвращаю при сем рукопись, с истинным высокопочитанием и преданностью имею честь быть, милостивый государь! Вашего сиятельства покорнейший слуга Николай Карамзин».²¹

А. Н. Голицын на основании письма Н. М. Карамзина составил предписание о передаче рукописей «Опыта повествования о России» И. П. Елагина директору Публичной библиотеки А. Н. Оленину. А. Н. Голицын писал: «Во исполнение <...> высочайшей воли имею честь препроводить к Вашему превосходительству» при сем означенную рукопись, при реестре содержащихся в ней тетрадей».

Комплекс бумаг включает официальное извещение А. Н. Оленина, адресованное А. Н. Голицыну: «Имею честь получить при предписании Вашего сиятельства № 1370 рукопись под названием „Опыт повествования о России“ И. П. Елагина, я, во исполнение объявленного мне Вами <...> повеления, препроводил оную в Императорскую публичную библиотеку для хранения с прочими имющимися во оной подобными манускриптами <...> Императорской Публичной библиотеки директор А. Оленин. 2 мая 1819 г.».²²

Из приведенных документальных материалов становится совершенно ясным отрицательное отношение Н. М. Карамзина к «Опыту повествования о России» И. П. Елагина.

Из автобиографии А. И. Мусина-Пушкина известно, что после смерти И. П. Елагина в 1794 г. его архив и библиотека пополнили «Собрание российских древностей». А. И. Мусин-Пушкин до 1798 г. жил в Петербурге в доме Демидова на Мойке. После отставки с поста обер-прокурора Синода он переехал в Москву, и здесь «Собрание» постигло бедствие: в сентябре 1812 г. оно погибло в московском пожаре.

Но, как удалось установить, некоторая часть «Собрания российских древностей» находилась в ярославском имении Иломна. В настоящее время известно около двух десятков сохранившихся рукописей, принадлежавших А. И. Мусину-Пушкину.²³ К числу их следует добавить девять частей (вместе с черновыми материалами их насчитывается 25 книг) «Опыта повествования о России» И. П. Елагина.

Когда А. В. Казадаев получил рукописи И. П. Елагина? На этот вопрос в настоящее время можно ответить только предположительно: вероятнее всего, после смерти А. И. Мусина-Пушкина, который скончался 12 февраля 1817 г. 5 января 1819 г., через два года, как мы помним, А. В. Казадаев передал прошение В. М. Попову о доставлении комплекса рукописей «Опыта» Александру I.

²¹ Там же, л. 16—16, об.

²² Там же, л. 22.

²³ *Моисеева Г. Н.* О «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина // Памятники культуры: Новые открытия. 1983. Л., 1985. С. 14—25.

Этому прошению предшествовала работа А. В. Казадаева над сочинением И. П. Елагина. В. П. Козлов, исследовавший рукописи «Опыта повествования о России», отметил, что в них наряду с пометками И. П. Елагина имеются карандашные маргиналии, сделанные «неизвестным читателем его „Опыта“». «Читательские заметки отразили восприятие Елагина его современниками, причем некоторые из них можно рассматривать как дружеские советы автору», — пишет В. П. Козлов.²⁴ К перечисленным автором статьи карандашным припискам следует добавить заметку на боковом поле «Опыта повествования. Часть четвертая». В том месте, где содержится пересказ летописного известия о походе Игоря Святославича на половцев под 1185 г.: «Тогда же Игорь князь Северский, поревновав славы и счастья Святославлю, собрав свои войска, призвав из Трубчевска брата своего Всеволода, из Рыльска племянника Святослава Олговича, из Путивля сына Владимира, которым говорил: или мы не князи русские? или не можем и мы, подобно братии нашей, приобрести себе славы? Пойдем и мы на половцев и равную с ними похвалу себе заслужим», — И. П. Елагин делает ссылку: «Нестор. спис. Кенигсберг. стр. 276. Татищев. кн. III, стр. 263».²⁵ А на боковом поле карандашом приписано: «Поход Игорев, воспетый подражателем Бояну. Зри сию поэму».²⁶ Очевидно, автор приписки знал уже печатное издание «Слова о полку Игореве» 1800 г., так как в выписке известия о «Слове», сделанной И. П. Елагиным красными чернилами на боковом поле в первой части «Опыта» (позднее ставшей девятой частью), упомянуто «похвальное слово Игорю». Этой же рукою, которая нам теперь хорошо известна как рука А. В. Казадаева, сделана и завершающая приписка на рукописи «Опыта»: «В. Здесь постигшая болезнь и смерть сочинителя остановила повествование. . .»,²⁷ — совершенно совпадающая с примечанием в письме А. В. Казадаева к В. М. Попову: «. . . смерть, постигшая почтенного автора, прекратила возможность и продолжение дальнейшего труда его. . .»²⁸

Новые материалы позволяют более полно понять общественную и научную позицию Н. М. Карамзина в период его работы над последними томами «Истории государства Российского» (известно, что в 1818 г. вышли из печати первые восемь томов). Письмо Н. М. Карамзина А. Н. Голицыну с подробным отзывом об «Опыте повествования о России» И. П. Елагина раскрывает его строгий и нелицеприятный подход к трудам своих предшественников в области исторической науки.

²⁴ Козлов В. П. «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина. С. 25.

²⁵ ГПБ, F.IV.34/3, л. 319—320.

²⁶ Там же, л. 320.

²⁷ Там же. F.IV.34/6, л. 74.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 87, д. 84, л. 12, об.